

МАТЕРИАЛЫ И СООБЩЕНИЯ

ЧАНТУРИШВИЛИ Д. С.

ОБ ОДНОМ ТИПЕ ОБУЧАЮЩЕГО ПАРАДИГМАТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ НЕРУССКИХ

*Светлой памяти Ф. П. Филина
(К 80-летию со дня рождения)*

Национально-русское двуязычие нуждается в обучающем обеспечении, которое необходимо постоянно совершенствовать. Об острой нужде в хороших и, что не менее важно, хорошо изданных учебниках, разговорниках, словарях шел серьезный разговор 3—5 апреля 1986 г. на Ташкентской всесоюзной научно-практической конференции «Совершенствование национальных отношений в свете решений XXVII съезда КПСС». Об этом, в частности, в своих выступлениях говорили Э. В. Бромлей, М. Н. Губогло, Ю. Д. Дешериев, В. И. Карташов, Н. Г. Самсонов, К. М. Ульвидас, Д. С. Чантуришвили и др.

Словарь, над которым автор работает с 1972 года, рассчитан на читателя хотя бы с минимальным школьным образованием по русскому языку. С помощью этого Словаря читатель сможет правильно 1) разбить каждую словоформу на морфы, 2) поставить ударение в каждой словоформе, 3) просклонять и проспрягать каждое слово, 4) написать каждую словоформу, 5) отнести родоизменяемую форму именно к данному, а не к другому существительному. При этом в Словаре не сформулировано ни одно правило и ни одно отступление от правила: все показано. Иными словами, весь фактический материал, извлеченный из многочисленных источников, приведен в определенную систему и полностью освобожден от теоретических рассуждений.

Выполнение поставленных выше задач гарантирует Поисковый аппарат (ПА), а перевод каждого слова на родной язык (в нашем случае — грузинский) обеспечивает правильное его понимание.

Словарь состоит из ПА, включающего в свой состав, кроме образцов с их индексами, также одно Приложение, 30 таблиц, Список глагольных парадигм (ГП), и собственно Словаря. Здесь каждое слово имеет индекс, который отсылает к ПА и на основании которого строится парадигма интересующего нас слова. За индексом следует перевод заглавного слова на родной язык.

Основу ПА составляют о б р а з ц ы и относящиеся к ним и н д е к с ы. И те и другие имеют (раздельно) сплошную нумерацию. ПА состоит из пяти разделов. Первые четыре раздела отражают парадигматику имен (существительных, прилагательных, числительных) и местоимений, пятый — парадигматику глагола. Все формы имен, местоимений и глаголов русского языка представлены в 480 образцах, реализованных в 1 861 индексе.

Презентация имен существительных. В основе выделения всех именных форм (в том числе и причастий) лежит дистрибуция винительного падежа: В (вин. уникальный в ед. ч. существительных на -а, -я), В = И (вин., омонимичный им.) и В = Р (вин., омонимичный род.) [1]. Все (разумеется, изменяемые) существительные русского языка разместились в 195 образцах, реализованных в 430 индексах. При выделении образцов мы руководствовались принципом, согласно которому для признания отдельности (самостоятельности) системы достаточно одного дифференциального признака, в том числе и ударения, ибо в русском языке ударение активно участвует в конструировании парадигмы, тогда как, скажем, в грузинском языке роль ударения в этом отношении равна нулю. Каждый образец представляет собой парадигму, в которой отражены только падежные окончания в их графическом выражении, по Г. О. Винокуру — комплексная морфема (КМ) [2, с. 399]. То, что следует за образцом, мы именуем длиной парадигмы (ДП), понимаемой нами как любые преобразования основы, включая перемещение ударения в пределах основы. Например, существительные *пирог*, *кусок*, *ларёк* и *паёк* имеют одну и ту же КМ, но отличаются друг от друга структурой основы и поэтому имеют каждое свой индекс. ДП могут быть однокомпонентными и многокомпонентными. Однокомпонентная ДП — это парадигма с константной основой: слова с этой КМ изменяются только так и только с тем ударением, которое отражено в парадигме образца, например: *пляж*, *буй*, *товарищ*, *герой*, *гений*, *сторож*, *волк*; *ноша*, *корча*, *каланча*, *марля*, *любовь*, *юноша*, *слуга*; *личико*, *питьё*, *море* и т. д. Таких, у н и к а л ь н ы х, парадигм 102. Многокомпонентные ДП включают в себя от 2 до 16 лексем. Понятие ДП нам понадобилось именно для того, чтобы при тождестве КМ отразить те изменения в структуре основы (чередования, движение ударения, супплетивизм и т. д.), которые никак не могут быть отражены в образце, представляющем только КМ.

Вслед за А. А. Зализняком существительные *singularia tantum* «признаются имеющими оба числа; мн. число носит здесь потенциальный характер: практически оно почти никогда не употребляется, но при необходимости может быть построено и будет правильно понято» [3, с. 5].

Имена существительные составляют три группы: мужское склонение (79 образцов, 165 индексов), женское склонение (68 образцов, 179 индексов) и среднее склонение (48 образцов, 86 индексов). В свою очередь, в каждой из этих групп существительные распределяются в зависимости от дистрибуции вин. падежа. Так, в мужском склонении выделяются подразделы «ед. В = И — мн. В = И»: *завод* (40 образцов, 83 индекса), «ед. В = Р — мн. В = Р»: *артист* (39 образцов, 82 индекса); в женском — «ед. В — мн. В = И»: *береза* (31 образцов, 105 индексов), «ед. В = И — мн. В = И»: *тетрадь* (10 образцов, 19 индексов), «ед. В — мн. В = Р»: *акула* (22 образца, 49 индексов), «ед. В = И — мн. В = Р»: *лань* (5 образцов, 7 индексов); в среднем — «ед. В = И — мн. В = И»: *болото* (37 образцов, 75 индексов), «ед. В — мн. В = Р»: *волчище* (1 образец, 1 индекс), «ед. В = И — мн. В = Р»: *чудовище*, а также *волчище* (4 образца, 4 индекса), «ед. В = Р — мн. В = Р»: *подмастерье* (7 образцов, 7 индексов).

Дадим представление об этом разделе ПА одним образцом и его ДП. Здесь, как и во всем ПА, в индексе при его расшифровке на месте черточек будет то, что дается в образце (см. с. 76).

Как известно, формы род. падежа типа *вётр-у* (при обычном *вётр-а*) и предл. падежа на *ветр-у́* (при обычном о *вётр-е*) и в *кров-и́* (при обычном

	Ед	Мн
И	∅	ѣ
Р	а	ов
Д	ѣ	ам
В=И	∅	ѣ
Т	ом	ами
П	е	ах

31. *топбр-* 33. *ѣгол-* 35. *хребѣт-*
 топор- *угл-* *хребт-*
 32. *бузбр-* 34. *котѣл-* 36. *гнил/ѣц-*
 бугр- *котл-* *гниль/ц-*

о *крѣв-и*) не могут быть отражены в нормальных парадигмах, однако не давать их в парадигматическом словаре было нельзя. Поэтому после 40 образцов подраздела «ед. В = И — мн. В = И» мы даем Приложение (П), в котором учтены все возможные случаи этих форм, обозначаемых в грамматической литературе как Р2 и П2. В частности, в нем даны формы Р2 на -у, -ѣ, -ю, -ѣ (*воздух-у, балык-ѣ, грави-ю, кисел-ѣ*) при отсутствии форм П2; формы П2 на -ѣ, -ѣ (*в сад-ѣ, на корн-ѣ*) при отсутствии форм Р2; форма П2 на -ѣ (*в тен-ѣ*), наконец, форма Р2 на -ѣ при наличии формы П2 на -ѣ (*льд-ѣ, на лд-ѣ*) и форма Р2 на -ю при наличии формы П2 на -ѣ (*ча-ю, в ча-ѣ*). Все эти формы имеют каждая свой номер (их 33), который в виде П1, П2 и т. д. дается в Словаре вместе с индексом основной парадигмы. Так, слово *дым*, относящееся к 23-му образцу, имеет индекс 57, за которым следует П25. Это значит, что слово это в род. пад. наряду с основным окончанием -а (*дым-а*) имеет окончание -у (*дым-у*), а в предл. пад. наряду с -е (*о дым-е*) — -ѣ (*в дым-ѣ*); слово *забыть-ѣ*, относящееся к 179-му образцу, наряду с индексом 412 имеет П22, т. е. в предл. пад. -ѣ (*о забыть-ѣ*) и -ѣ (*в забыть-ѣ*).

§. Презентация имен прилагательных: Здесь 11 частей — по числу таблиц склонения прилагательных в зависимости от структуры основы и места ударения. Раздел этот отражает полные формы (пф), краткие формы (кф), сравнительную степень (сравн.), превосходную степень прилагательных, а также существительные и наиболее распространенные топонимы и антропонимы, склоняющиеся по типу прилагательных.

Вслед за А. А. Зализняком все прилагательные, за известным исключением, признаются имеющими кф. «Правда, у значительной части этих прилагательных краткие формы практически почти никогда не употребляются; ср., например, *пограничный, оловянный, сосновый*. Однако эти краткие формы потенциально существуют (подобно мн. числу существительных *singularia tantum*): любое из таких прилагательных может приобрести в соответствующем контексте „качественный“ оттенок, и тогда краткие формы оказываются вполне естественными» [3, с. 6]. В отличие от кф,

сравн. степень не считается частью парадигмы, но входит в образец «...в качестве добавочной информации, выходящей за рамки словоизменения» [3, с. 6]. Превосходная степень в качестве образца имеет соответствующий суффикс и общее указание на то, что эта форма изменяется по 4-й таблице, отражающей безударные окончания пф прилагательных на *ж, ч, ш, щ*. Формы превосходной степени даются в конце каждой части, возглавляемой таблицей, за исключением 5-й (*куцый*), 8-й (*лисий*), 9-й (*сестрин*), 10-й (*отцов*) и 11-й (*господень*), вообще не имеющих степеней сравнения, за исключением прилагательного *куцый*, которое имеет сравн. степень. В разделе 137 образцов, реализованных в 229 индексах. В отличие от существительного, могущего в своей парадигме иметь одну определенную разновидность вин. падежа (или разные — в ед. и мн. ч.), КМ пф прилагательного отражает в с е разновидности этого падежа, что и обеспечивает безошибочное отнесение данной формы прилагательного именно к данной, а не к другой форме существительного. Представление об этом разделе даем 1-й таблицей, отражающей безударные окончания пф прилагательных с твердой основой и двумя образцами с их ДП:

Таблица 1

	М	С	Ж	Мн
И	<i>ый</i>	<i>ое</i>	<i>ая</i>	<i>ые</i>
Р	<i>ого</i>		<i>ой</i>	<i>ых</i>
Д	<i>ому</i>		<i>ой</i>	<i>ым</i>
В			<i>ую</i>	
В=И	<i>ый</i>	<i>ое</i>		<i>ые</i>
В=Р	<i>ого</i>			<i>ых</i>
Т	<i>ым</i>		<i>ой</i>	<i>ыми</i>
П	<i>ом</i>		<i>ой</i>	<i>ых</i>

208-й образец

	пф	кф
М	<i>ый</i>	<i>ѳ</i>
Ж	<i>ая</i>	<i>ѧ</i>
С	<i>ое</i>	<i>Ѳ</i>
Мн	<i>ые</i>	<i>ѣ</i>
		<i>ѧ</i>
сравн.	<i>ѣе</i>	

463. *мил-*
мил-
464. *блѣдн-*
блѣдн-
кф м *блѣден-*
465. *рѡвн-*
ровн-
кф м *рѡв/ен-*
и ров/ѣн-
466. *холѡд/н-*
холод/н-
кф м *хѡлод/ен-*
467. *вѡль/н-*
воль/н-
кф м *вѡл/ен-*
468. *сѣль/н-*
сель/н-
кф м *сѣл/ен-*
и сел/ѣн

Презентация имен числительных. Этот раздел представлен в 24 образцах, реализованных в 29 индексах, причем последние 4 образца с 4 индексами отражают существительные числительного склонения. В числительных на *-на́дцать* и *-дцать* эти элементы признаются суффиксами. В образцах числительных так называемого двойного склонения отражены обе КМ. Покажем это на примере числительного *триста*:

346-й образец

И	ú/а
Р	ěx/ø
Д	ěм/áм
В=И	ú/á
В=Р	ěx/ø
Т	емя/áми
П	ěx/áx

677. *тр-/ст-*
Р, В=Р *тр-/сѡт-*

Презентация местоимений. Здесь 53 образца, реализованных в 57 индексах, из коих 17 образцов с 21 индексом — собственно местоимения, а 36 образцов и столько же индексов — существительные местоименного склонения. Покажем один образец с его ДП:

361-й образец

И	ѡ
Р	егѡ
Д	ему
В=И	ѡ
Т	ѣм
П	ѣм

Презентация глагола. Глагол представлен в 7 частях: 1. Формы наст. вр. (нсв) и буд. прост. (св); 2. Формы буд. сложн.; 3. Формы пов. накл.; 4. Формы прош. вр. (и сослаг. накл.); 5. Формы действ. прич. наст. и прош. вр., 6. Формы страд. прич. наст. и прош. вр. и 7. Формы дееприч. Формы всех этих 7 частей отражены в 71 образце и реализованы в 1116 индексах. Как видим, даются не таблицы спряжения глаголов, а формы, «собрав» которые можно получить парадигму нужного глагола. Например, чтобы построить парадигму глагола *читать*, надо обратиться к индексам 850 (наст. вр., 413-й обр.), 1 073 (буд. сложн., 434-й обр.), 1 080 (пов. накл., 435-й обр.), 1 308 (прош. вр. и сослаг. накл., 441-й обр.), 1 437 (действ. прич. наст. вр., 453-й обр.), 1 479 (действ. прич. прош. вр., 459-й обр.), 1 530 (страд. прич. наст. вр., 461-й обр.), 1 564 (страд. прич. прош. вр., 465-й обр.), 1 747 (дееприч. наст. вр., 474-й обр.) и 1 805 (дееприч. прош. вр. на -е, -вши, 476-й обр.). Расшифровка этих индексов даст полную парадигму этого глагола, состоящую из 128 форм.

Индексам всех частей рассматриваемого раздела предшествует своеобразный «ключ», помогающий безошибочно выписать нужную форму. Суть этого «ключа» состоит в следующем. В индексе всех глагольных форм показатели инфинитива -ть, -ти и -чь отделены от остальной части черточкой. Эта часть до черточки и есть в нашем понимании ¹ основа инфинитива, и речь идет о финали, концовке этой основы. За формой инфинитива следует интересующая нас форма, основа которой далеко не всегда совпадает с основой инфинитива. Поэтому индексу предшествует «ключ»: финаль основы инфинитива с левой стороны тире, а с правой — финаль интересующей нас формы, к которой в индексе на месте черточки надо прибавить то, что дается в образце. Покажем это на примере одного из образцов и, выборочно, компонентов его ДП:

410-й образец

	Ед.	Мн
1	<i>у(сь)</i>	<i>ем(ся)</i>
2	<i>ешь(ся)</i>	<i>ете(сь)</i>
3	<i>ет(ся)</i>	<i>ут(ся)</i>

¹ Именно «в нашем понимании», ибо -чь принято считать «конечной фонемой корня» [4, с. 25]. Между тем -чь как показатель инфинитива равным счетом ничем не отличается от -ть и -ти, имеющих то же значение. А тот факт, что это — деформированный инфинитив, важен для исторической грамматики, так же как инфинитивы типа *мес-ти* и *вес-ти*, также подвергшиеся деформации, в отличие от *нес-ти*, где *с* — звук исходный.

гласн. — без этого

гласн.

746. нсв *жажд/а-ть*
жажд-

747. св *воз/жажд/а-ть*
воз/жажд-

748. св *вы/жд/а-ть*
вы/жд-

согл. — этот же согл.

750. нсв *лез-ть*
лез-

757. св *с/лез-ть*
с/лез-

758. св *вы/лез-ть*
вы/лез-

а — м

760. св *вы/жа-ть*
вы/жм-

а — н

761. св *вы/жа-ть*
вы/жн-

га — ж

763. нсв *дейг/а-ть*
дейж-

764. св *за/брызг/а-ть*
за/брызж-

е — г (1 ед, 3 мн), ж

767. св *вы/же-чь*
вы/жг-
вы/жж-

ё — яг (1 ед, 3 мн), яж

768. св *ле-чь*
ляг-
ляж-

с — б

781. св *вы/зрес-ти*
вы/зреб-

с — д

782. св *вы/крас-ть*
вы/крад-

са — ш

784. св *о/пояс/а-ть*
о/пояш-

ска — щ

786. нсв *рыск/а-ть*
рыщ-

787. св *о5/рыск/а-ть*
об/рыщ-

788. св *вы/иск/а-ть*
вы/ищ-

Как видим, «ключ» этот не что иное, как своеобразное мнемоническое средство, имеющее то неоспоримое достоинство, что оно безошибочно «срабатывает» во всех без исключения случаях. В скобках заметим, что эффективность этого «ключа» убедила нас в правомерности тезиса об одноосновности русского глагола, т. е. в том, что все формы глагола образуются от основы инфинитива, подвергающегося тем или иным морфологическим преобразованиям.

Как только что было показано, в 1-й части рассматриваемого раздела ПА образец выражен КМ. Таких КМ 24, и реализованы они в 327 индексах. 2-я часть состоит из одного образца и одного индекса и отражает будущее сложное от глагола несоверш. вида В 3-й части образцы представляют собой показатели повел. накл. (в том числе *й*, *ь* и *ѳ*, хотя во всех этих случаях имеем нулевую флексию, если не учитывать мнения о том, что *й* есть «редуцированное» окончание *-и* повел. накл.). Таких показателей 6, и реализованы они в 230 индексах. Покажем некоторые образцы с их индексами выборочно:

435-й образец

Ед	<i>й(ся)</i>
Мн	<i>й/те(сь)</i>

436-й образец

Ед	<i>ь(ся)</i>
Мн	<i>ь/те(сь)</i>

440-й образец

Ед	<i>й(сь)</i>
Мн	<i>й/те(сь)</i>

евá — ѱ

1092. нсв *ноч/ев/á-ть*
ноч/ѱ-

1093. св *за/ноч/ев/á-ть*
за/ноч/ѱ-

бы — ѱд

1143. нсв *бы-ть*
бѱд-

1144. св *по/бы-ть*
по/бѱд-

ерé — р

1236. нсв *тер/é-ть*
тр-

1237. св *на/тер/é-ть*
на/тр-

1238. св *с/тер/é-ть*
со/тр-

ѣ — ѓ

438-й образец

1113. нсв мѣ-тъ

мѓ-

1114. св по/мѣ-тъ

по/мѓ-

Ед	и(сь)
Мн	и/те(сь)

ла — ел

1180. св вѣ/стл/а-тъ

вѣ/стел-

В 4-й части образцами служат суф.-л (при его возможном отсутствии в м.р.) и окончания всех трех родов (при отсутствии окончания в м.р.) и мн. ч. В этой части 10 образцов, реализованных в 87 индексах, например:

441-й образец

М	л-ѳ(ся)
Ж	л-а(сь)
С	л-о(сь)
Мн	л-и(сь)

ес — е(м), без ес

1314. св вѣ/чес-тъ

вѣ/че-

вѣ/ч-

442-й образец

М	ѳ(ся)
Ж	л-а(сь)
С	л-о(сь)
Мн	л-и(сь)

ас — ос

1330. св вѣ/рас-ти

вѣ/рос-

446-й образец

М	л-ѳ(ся)
Ж	л-а́(сь)
С	л-о́(сь)
Мн	л-и́(сь)

ѣ — шѣ(м), ш

1361. св на/ѣ-ти

на/шѣ-

на/ш-

5-ю часть возглавляет таблица окончаний причастий настоящего и прошедшего времени, а образцы отражают суффиксы и окончания причастия. Действ. прич. наст. вр. даны в 8 образцах, реализованных в 84 индексах, а прош. вр. — в 2 образцах, реализованных в 52 индексах. Покажем эту часть таблицей и двумя образцами с их индексами выборочно:

Таблица 30

	М	С	Ж	Мн
И	ий(ся)	ее(ся)	ая(ся)	ие(ся)
Р	его(ся)		ой(ся)	их(ся)
Д	ему(ся)		ой(ся)	им(ся)
В			ую(ся)	
В=И	ий(ся)	ее(ся)		ие(ся)
В=Р	его(ся)			их(ся)
Т	им(ся)		ой(ся)	ими(ся)
П	ем(ся)		ой(ся)	их(ся)

453-й образец

	ющ
М	ий(ся)
Ж	ая(ся)
С	ее(ся)
Мн	ие(ся)

гласн. под уд. — л

1438. нсв колеб/а-ть
колебл-

460-й образец

	ш
М	ий(ся)
Ж	ая(ся)
С	ее(ся)
Мн	ие(ся)

й — шёд

1512. св на/й-ти
на/шёд-

Такова же структура и 6-й части, с той, однако, разницей, что в образцах, кроме суффикса страд. прич. (возглавляющего образец), и пф причастия, дана еще и кф причастия. Страд. прич. наст. вр. представлены 4 образцами и 32 индексами, а прош. вр. — 6 образцами и 151 индексом. Пф страд. прич. склоняются так же, как пф прилагательных с твердой основой (см. выше). Приведем два образца с их индексами выборочно:

461-й образец

	ем	
	пф	кф
М	ый	ѳ
Ж	ая	а
С	ое	о
Мн	ые	ы

овѧ — ѳ

1541. нсв рис/ов/а-ть
рис/ѳ-

469-й образец

	пф	кф	
	ѣнн	ѣн	ен
М	ый	ѳ	
Ж	ая		а
С	ое		о
Мн	ые		ы

твѧ — ѳвл

1680. св у/мертв/ѧ-ть
у/мерѳвл-

Наконец, в 7-й части образец представлен суффиксом деепричастия. Их здесь 8, и реализованы они в 152 индексах. Покажем это на примере некоторых образцов и компонентов их ДП выборочно:

472-й образец

а(сь)

ѣ — ѣ

1715. нсв леж/а-ть
лѣж-

473-й образец

а(сь)

474-й образец

я(сь)

и — а

1758. нсв мѧч/и-ть
мѧч/а-

475-й образец

ѧ(сь)

477-й образец

ши(сь)

е — ѣ

1827. нсв нес-ти
нѣс-1828. св у/нес-ти
у/нѣс-

а (суф. инфинитива) — й — ђ
 а (суф. деепртч.) 1786. св *при/й-тъ*
 1723. нсв *крич/а-тъ* *при/Ѣ-*
 крич-
 1724. св *про/ворч/а-тъ*
 про/ворч-

478-й образец

ий(сь)

гласн. под уд. — без
 этого гласн.
 1854. св *о/пер/ѣ-тъ/ся*
 о/пер-

Такова структура ПА. И если в первых 4 разделах вполне достаточно одного индекса для построения парадигмы, то для построения глагольной парадигмы требуется несколько индексов, количество которых зависит от вида и переходности/непереходности глагола. А это значит, во-первых, что каждый раз в Словаре пришлось бы давать целый ряд индексов, а во-вторых, один и тот же набор индексов повторялся бы по многу раз ввиду идентичности спряжения глаголов. Поэтому мы составили Список глагольных парадигм (ГП), каждая из которых имеет свой порядковый номер (ГП1, ГП2, ГП3 и т. д.). Стало быть, в Словаре глагол имеет не индексы форм, а номер ГП, объединяющей индексы, по которым надо строить парадигму. Во всех случаях глагольную парадигму возглавляет КМ личной формы глагола. Так мы имеем парадигмы 410-го образца, 411-го образца и т. д. Количество парадигм, как правило, превосходит количество индексов данного образца. Так, например, ДП 410-го образца составляют 58 индексов, а на базе этого образца имеем 96 парадигм (ни здесь, ни далее не считая глаголов с постфиксом *-ся*, которые значатся под номером с глаголом без *-ся* с указанием, где это надо, на отсутствие у глагола с *-ся* форм страд. причастий). ДП 411-го образца составляет 30 индексов, а количество парадигм — 56. ДП 412-го образца — 4 индекса и столько же парадигм². ДП 413-го образца имеет 50 индексов, количество парадигм — 86 и т. д. Список ГП, который уточняется, является органической частью ПА.

ПА, как и весь Словарь, сознательно ориентирован на графический облик словоформы. Тем не менее мы все же постарались дать знать, что в ряде случаев ъ является, так сказать, графическим репрезентантом фонемы *j*. Так, в словах типа *семь-я ъ* отделяется косой чертой (/), а в род. мн. имеем ѐ, и дается форма этого падежа *сем/ѣй*. Становится ясно, что здесь *-ѣй* — финаль основы, в отличие, скажем, от *мор-ѣй*, где *ѣй* — окончание род. мн. Слово *собрать* во мн. ч. имеет основу на ъ, который мы не отделяем косой чертой, если оно относится к 45-у образцу, где род. мн. имеет окончание *-ев*: *со/брать-ев*, но отделяем, если оно относится к 46-у образцу, где род. мн. имеет нулевое окончание, а ъ «замещается» финалью основы *-ий*: *со/брать/ий*.

Для предлагаемого Словаря, долженствующего дать однозначный ответ буквально на каждый вопрос, серьезные трудности создают разногласия по важнейшим вопросам состава слова, слово- и формообразования. Особенно острой представляется проблема интерфикса. Термин этот, предложенный А. М. Сухотиным, «страдает одним существенным недостатком. Он стоит в одном ряду с терминами, называющими значимые части слова — морфемы: *суффикс*, *префикс*, *аффикс* и т. п., тогда как интерфикс *не относит ся* к числу морфем, является незначимым» [5].

² Здесь представлены всего два глагола — *ждать* и *стонать* с формами *жажд-да-ю*, *жажд-ешь...* *стон-ю*, *стон-ешь...*, в отличие от 410-го образца, по которому имеем *жажд-у*, *жажд-ешь*, и 411-го образца, по которому имеем *стон-ѣ*, *стон-ешь...*

А. Н. Тихонов также считает, что интерфиксы «не обладают существенным признаком морфемы — не имеют значения. Поэтому они не являются морфемами. В составе слова они выполняют строевую роль, используются как соединительные элементы между его частями. Отсюда их общее название — и н т е р ф и к с ы» [4, с. 23]. По его исчерпывающему, на наш взгляд, определению, интерфиксы — это «морфонологические средства, которые облегчают условия сочетаемости словообразующих аффиксов с производящими основами и тем самым способствуют расширению словообразовательной базы русского языка, вовлекая в процесс словопроизводства слова, основы которых имеют в исходе сочетания фонем, затрудняющие присоединение суффиксов или сильно ограничивающих их сочетательные возможности» [4, с. 23].

В. В. Лопатин соглашается с тем, что «не все вычленяемые в структуре слова отрезки являются самостоятельными морфемами» [6, с. 41]. Ему «представляется наиболее целесообразным рассматривать сегменты словоформ, интерпретируемые в ряде работ как незначимые межморфемные „прокладки“ — интерфиксы (кроме интерфиксов сложных слов...) в качестве частей морфов» [6, с. 46].

Грамматика-80 (авторы соответствующего раздела В. В. Лопатин и И. С. Улукханов) признает аффиксальными, соединительными морфемами только те интерфиксы, которые выступают «в составе сложной основы» [7]. Все остальные интерфиксы Грамматика-80 (как и другие грамматики) объединяет прежде всего с суффиксальным морфом.

Вычленение интерфикса типа соединительных гласных *о, е* в словоформах со сложной основой не вызывает никаких споров, кроме того, признавать их морфами или нет. Труднее (и сложнее!) показать, что интерфиксы в словоформах с несложной основой вычленяются, но не являются морфами, что, скажем, в словоформах *ленинградский, ялтинский, орловский, африканский* (примеры Е. А. Земской) имеем не 5 разных суффиксов, а 1 суффикс, который в 4 словоформах присоединяется к корневому морфу при помощи интерфиксов *-ин-, -ов-, -й-, -ан-*.

Если признать интерфикс частью морфа в словах с несложной основой, то можем получить либо довольно странный вид корня (*арго-т-изм, конголез-ец*), либо такой же вид суффикса (*арго-тизм, конго-лезец*), либо, наконец, признать множество суффиксов при наличии фактически одного суффикса (см. выше).

Для нас несомненной является необходимость вычленения интерфикса, только вопрос в том, как это сделать. Если интерфикс выделить косой чертой или черточкой (*арго/т/изм, конго/лез/ец; арго-т-изм, конго-лез-ец*), то он может быть принят за суффикс, не будучи им. Неудачным представляется выделение интерфикса и круглыми скобками — *арго(т)изм, конго(лез)ец* — ввиду его резкого характера, создающего впечатление, будто этот чрезвычайно важный для структуры словоформы сегмент есть нечто второстепенное и постороннее в ее составе. Мы этот вопрос решили в пользу звездочки: *арго/т*/изм, конго/лез*/ец*. Так же и в отношении основообразующих интерфиксов: *жи/в*/уч/-ий, доч/ер*/н-ий, знам/ен*-и* и т. д. Впрочем, этот интерфикс можно передать и другим шрифтом: *живуч-ий, дочерн-ий, словесн-ий, знамен-и* и т. д. Логично распространить сказанное и на тематические гласные в личных формах глагола: *пйи/е*-шь, нес-/ѣ*-шь, нбс/и*-шь, гроз/й*-шь* (ср.: *да-шь, е-шь*), которые вместе с соединительными гласными *о, е*, а также с гласными конца основы инфинитива *писать, лететь* еще Г. О. Винокур предлагал называть ф о р м а т и в а м и, служащими «...для придания основе того вида, который

нужен ей для того, чтобы к ней могло быть присоединено окончание...» [2, с. 403]. Однако тематические гласные слишком прочно заняли место в составе личных окончаний, чтобы посягать на их статус.

Очевидно, что выделение интерфиксов (и вообще морфов) не рассчитано на массового читателя, который, не будучи искушен в анализе морфной структуры словоформы, не сможет определить функцию интерфиксов в словоформах типа *небе/ес*/н-ый*, *мат/ер*/ин*/ск-ий*. Да и в случаях типа *цар/ев*/ич* и *цар/ев*/н-а*, довольно просто осмыслить эти интерфиксы в отрыве от суф. *-ич*, *-н* без учёта таких форм, как *княж/ич* и *княж/н-а*. И все же принятый в Словаре принцип вычленения интерфиксов (как и другие аспекты Словаря) находит свое оправдание в том, что Словарь является обучающим не только для широкого читателя, но и для студентов филологических факультетов, окончивших школу на родном языке и готовящихся стать специалистами русского языка.

Будучи парадигматическим, наш Словарь вместе с тем показывает с о с т а в словоформы и тем самым берет на себя функцию и морфемного словаря. Задача эта оказалась довольно трудной ввиду разного подхода к членению словоформы в таких источниках, как словари З. А. Потихи [8], А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой [9] и А. Н. Тихонова [4]. Например, слова *печалить*, *печаль*, *печёнка*, *печень*, *печенье* З. А. Потиха членит так: *печáл/и/ть*, *печáль* (т. е. производная основа), *печён/к-а*, *пéчень* (т. е. производная основа), *печ/ён/ь/е*; А. И. Кузнецова и Т. Ф. Ефремова во всех этих словах выделяют корневой морф *печ*: *печ-áл-и-ть*, *печ-áл-ь*, *печ-ён-к-а*, *пéч-ен-ь*, *печ-ён-ье*. У А. Н. Тихонова, словарь которого отражает словообразовательную структуру слова, эти слова даны в трех разных гнездах: 1. *печáль* (т. е. производная основа), *печáл-и-ть*; 2. *пéчень* (т. е. производная основа), *печён-к(а)* и 3. *печь* (инф.), *печ-ён/ь/е* [печенье]. Для А. И. Кузнецовой и Т. Ф. Ефремовой, дающих морфему в ее, так сказать, „чистом“ виде, несущественно явление опрощения, в частности, дестимологизации, явившейся одной из причин этого процесса. Так, в словах типа *мешок* и *песёц* они выделяют корневые и суффиксальные морфы (*меш-ок-ь*, *пес-ёц-ь*), а в словах типа *завод* — префиксальный морф (*за-вод-ь*), тогда как З. А. Потиха во всех этих случаях видит корневой морф (*мешок*, *песёц*, *завод*), указывая в скобках: «историч. меш/ок, от мех», «историч. пес/ец, от пёс» или отличая «за/вод (срв. заводить)» от «завод (предприятие)». Практическим целям нашего Словаря более отвечает позиция З. А. Потихи. Мы уверены, что не следует членить на морфы (кроме флексии) слова типа *бородка-а*, *волосок*, *ножк-а*, *ручк-а*, если это борода ключа, волосок в часовом механизме, ножка стола, дверная ручка (или письменная принадлежность), ибо ключ не имеет бороды, часы — волоса, стол — ноги, дверь (или письменная принадлежность) — руки подобные слова являются н е п р о и з в о д н ы м и, сами становясь основой для суффиксального распространения: *бородоч-к-а*, *волосоч-ек*, *ножеч-к-а*, *ручеч-к-а*, семантически существенно отличающиеся от форм *бород-оч-к-а*, *волос-оч-ек*, *нож-еч-к-а*, *руч-еч-к-а* и являющиеся деминутивами к формам с утраченной уменьшительностью, тогда как *бород-к-а*, *волос-ок*, *нож-к-а*, *руч-к-а* — типичные дериваты с деминутивным суффиксом *-к-*, образующим их от производной основы.

Нашим Словарем нет смысла пользоваться без бумаги и карандаша в руках. Каждый раз, расписывая индекс, читатель (между прочим, не только нерусский) должен строить конкретную парадигму, не ошибаясь ни в одном из указанных в начале статьи отношений, за исключением, разумеется, произношения, чему данный Словарь не обучает.

Постоянное «общение» с Словарем, во-первых, учит строить парадигму, а во-вторых, что важнее всего, вырабатывает определенные навыки, превращает интуицию в знания, следствием чего может стать то, что со временем склонение и спряжение будут осуществляться и без помощи Словаря. Вот почему мы называем предлагаемый Словарь о б у ч а ю щ и м и считаем, что он может быть полезен для носителя л ю б о г о языка, ибо главное в нем — безотказная работа ПА.

Наш Словарь не мог бы быть осуществлен прежде всего без «Грамматического словаря русского языка» А. А. Зализняка [3]. Кроме того, нами была использована обширная справочная литература (словообразовательные, орфографический, толковые, этимологические словари, словари ударений, произношения, морфем, курсы грамматик, особенно же — академических, работы по акцентологии и словоизменению русского языка). Однако по своей структуре и презентации материала он стоит особняком и являет собой опыт описанного выше обучающего парадигматического словаря русского языка для нерусских.

Парадигматический словарь уже грамматического, ибо последний включает в себя и несклоняемо-неспрягаемые слова, которым нет места в парадигматическом словаре, если под парадигмой понимать обязательное наличие КМ. Что касается так называемой нулевой парадигмы, то она актуальна только на синтаксическом, но никак не на морфологическом уровне, ибо грамматики, признающие нулевую парадигму (следовательно, нулевую КМ), эти же слова при собственно морфологической характеристике относят к словам неизменяемым, лишенным флексивной гибкости, а основу парадигматического словаря составляет именно флексивная гибкость, парадигма, выраженная не нулевой, а материально выраженной КМ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чантуришвили Д. С. Система падежей, доминанция падежных систем и дистрибуция винительного падежа в русском языке (с типологическими экскурсами в грузинский язык) // ВЯ. 1982. № 1.
2. Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959.
3. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. М., 1977.
4. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. Т. I. М., 1985.
5. Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. М., 1973. С. 114.
6. Лопатин В. В. Русская словообразовательная морфемика. М., 1977.
7. Русская грамматика. Т. I. М., 1980. С. 124—125.
8. Потиха Э. А. Школьный словообразовательный словарь. М., 1964.
9. Кузнецова А. И., Ефремова Т. Ф. Словарь морфем русского языка. М., 1986.